

С. Д. Лысенко

МАТЕРИАЛЫ КОМАРОВСКОЙ И СОСНИЦКОЙ КУЛЬТУР В ЭКСПОЗИЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ НАН УКРАИНЫ

В статье рассмотрены керамика и бронзовые украшения комаровской и сосницкой культур тшинецкого культурного круга (ТКК) из экспозиции Археологического музея Института археологии НАН Украины, происходящие с памятников лесостепной Восточной Волыни (Войцеховка, Киевского (Украинка, Заваловка, Здвижевка, Плитовице, Гостомель) и Черниговского (Угловая Рудня) Полесья. Находки относятся к различным периодам становления и развития ТКК и датируются в пределах II тыс. до н. э.

Ключевые слова: тшинецкий культурный круг, сосницкая культура, комаровская культура, керамика, украшения из бронзы.

ВВЕДЕНИЕ

В археологических экспозициях многих музеев, особенно тех, что успешно функционируют не первое десятилетие, часто представлены вещи, давно введенные в научный оборот и ставшие уже хрестоматийными. Однако, при более пристальном взгляде оказалось, что многие из них, если и были опубликованы, то в лучшем случае в виде схематических и неточных рисунков или в виде фотографий, качество которых также оставляет желать лучшего. Подробное описание артефактов в отчётах и публикациях также зачастую отсутствует. В разряд таких, неоднократно опубликованных вещей, попали и материалы комаровской и сосницкой культур тшинецкого культурного круга (ТКК) из экспозиции Археологического музея Института археологии НАН Украины. Поэтому считаем полезным ещё раз остановиться на этих находках, привести их подробное описание и графические изображения.

Ниже приведены материалы, происходящие с памятников северной части лесостепной Вос-

точной Волыни (Войцеховка), Киевского Полесья (Украинка, Заваловка, Здвижевка, Плитовице, Гостомель) и Черниговского (Рудня). К комаровской культуре относится лишь один из рассматриваемых памятников — Войцеховский могильник; остальные расположены в ареале сосницкой культуры ТКК.

КОМАРОВСКАЯ КУЛЬТУРА

Войцеховский могильник является одним из базовых памятников волынской группы комаровской культуры восточного ареала ТКК. Памятник расположен на левом берегу р. Случь между пгт Мирополь, с. Колодяжное Романовского р-на Житомирской обл. и с. Колосовка (бывшая Войцехивка) Полонского р-на Хмельницкой обл. Раскопки могильника в 1924 г. начал С. С. Гамченко и продолжила в 1949 г. Е. Ф. Лагодовская. Всего было раскопано 16 курганов в группе 1 и один — в группе 2 (Гамченко 1924; Лагодовська 1948; Лагодовська, Захарук 1956; Лысенко, Лысенко 2011). В 2011—2013 гг. раскопки Войцеховского могильника возобновила Фастовская археологическая экспедиция, исследовавшая ещё шесть курганов и курганноподобных возвышений в группах 3—6 (Лысенко, Лысенко 2012; 2013; 2017; 2018). Погребальные комплексы, исследованные в группах 1—3, относятся к классическому периоду развития комаровской культуры и датируются в пределах середины — третьей четверти II тыс. до н. э.

В экспозиции Археологического музея ИА НАНУ выставлены пять керамических сосудов и два бронзовых браслета из раскопок Е. Ф. Лагодовской курганов в группе 1 Войцеховского могильника в 1949 г.

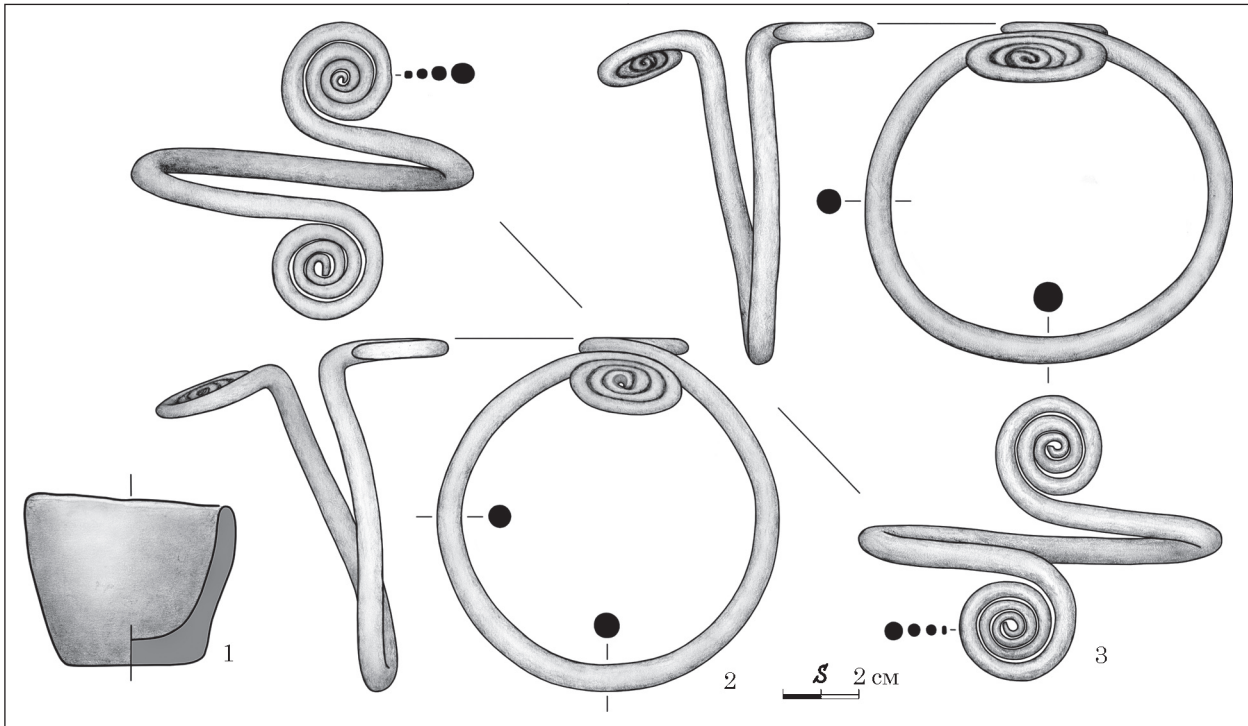

Рис. 1. Войцеховський могильник, курган 9, погребення 2: 1 — мініатюрна баночка; 2, 3 — бронзові браслети

1. Курган 9, погребення 2. Інвентарь представлений мініатюрною баночкою і двома бронзовими браслетами.

Мініатюрна баночка-стопка конічної форми (рис. 1: 1; № 94; АМ 514/2805). Венчик прямий, край слегка утончений, закруглений. Дно плоске. Нижня частина корпусу місцями заужена. Тесто з примісью дресви і піска. Колір пятнистий — оранжевий, жовтий, сірий, чорний. Поверхність шерохватата, бугриста. Діаметр венчика $51,5 \times 55,0$ мм, дніща — 37×36 мм. Висота 42—46 мм. Товщина венчика і стенок 4,0—5,5 мм, дніща — 7,0 мм (фото: Лагодовська, Захарук 1956, рис. 3: 4).

Браслет со спіральними щитками № 1 (рис. 1: 2; АМ 518/2809). Изготовлен из бронзовой круглой в сечении проволоки. Концы завиты в спиральные щитки в 3,5 оборота. Диаметр браслета 92,2 мм, внутренний — $80,5 \times 78,0$ мм, щитков — $32,5 \times 28,6$ и 32×29 мм. Диаметр проволоки максимальный $7,0 \times 7,4$ мм, на концах — $2,0 \times 3,0$ и $1,0 \times 1,5$ мм. Ширина браслета по щиткам 78,1 мм.

Браслет со спіральними щитками № 2 (рис. 1: 3; АМ 518/2810). Изготовлен из бронзовой круглой в сечении проволоки, на концах прокованной, слегка сплюсненной. Концы завиты в спиральные щитки в 3,5 оборота. Диаметр браслета $97,3 \times 91,0$ мм, внутренний — 85×78 мм, щитков — $32,0 \times 28,5$ и $33,0 \times 29,5$ мм. Диаметр проволоки максимальный 7,5 мм, на концах — 2×3 и 1×2 мм. Ширина браслета по щиткам 74 мм.

Раніше були опубліковані: фото обоих браслетов (Лагодовська, Захарук 1956, рис. 2), пере-

вернутая фотография одного из них (Березанская 1972, табл. XV: 4), прорисовка одного из них с фото (Березанська 1964, рис. 5: 1), а также схематичные прорисовки этих украшений (Березанская 1972, табл. XXIV: 7, 12; Артёменко 1987, рис. 51: 15).

Закриті комплекси з подібними парними украшениями обнаружены в Иванье курган 2 Ривненской обл. Дубенского р-на (Свешники 1968, рис. 4: 16, 17), Кордышеве 8 курган 3 Тернопольской обл. (Льчишин 2016, рис. 6: 1, 2), в погребении 1 на Малополовецком могильнике Киевской обл. Фастовского р-на (Лысенко, Лысенко 2001, рис. 8). Все их можно соотносить с горизонтом МП-III (1500—1400 BC) Малополовецкого могильника (Kovalyukh et al. 1998; Górski, Lysenko, Makarowicz 2003; Лысенко 2005).

2. Курган 9, погребення 3—4. Чаша (рис. 2) с двумя петельчатыми ручками (АМ 519/2811). Корпус биконический. Край венчика слегка уплощён, закруглен. Дно плоское. Ручки ленточные, овальные в сечении. Верхний край ручек возвышается над срезом венчика. Сверху на ручках расположен уплощенный выступ, подпрямоугольный в сечении. Сосуд изготовлен из теста с примесью мелкой дресвы и мелкого песка. Цвет поверхности пятнистый — жёлтый, серый. Поверхности заглажены, подложены. Диаметр венчика 134×160 мм, корпуса — 164 мм, дніща — 58×60 мм. Высота сосуда (по срезу венчика) 104 и 100 мм (с разных сторон), вместе с ручками — 147 и 135 мм, нижней части сосуда — 53 и 48 мм. Толщина венчика 6 мм, стенок — 6 мм, дніща — 19 мм.

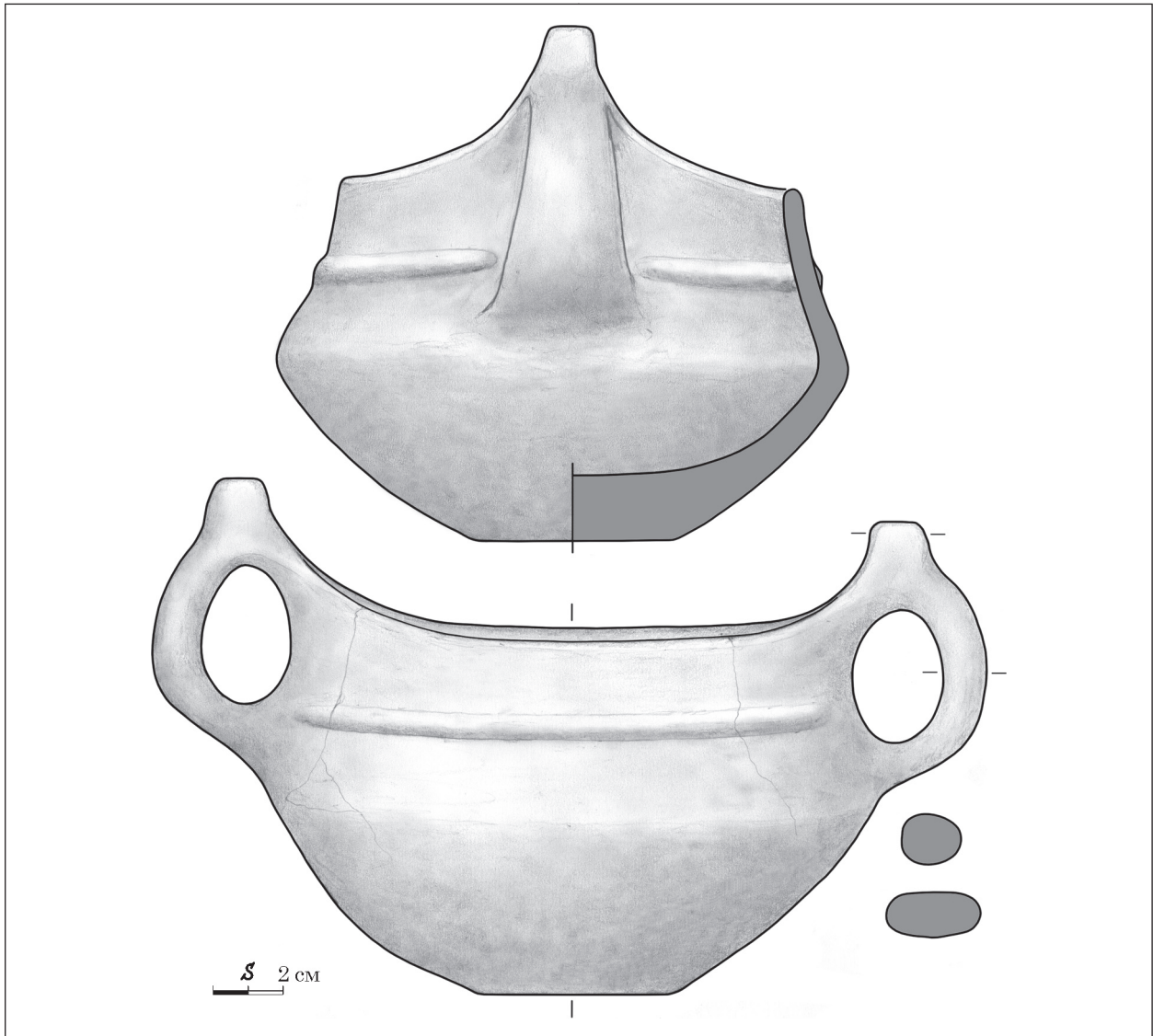

Рис. 2. Войцеховский могильник, курган 9, погребение 2, чаша с ручками

Габариты сосуда с учётом ручек 238 мм, ширина по «кисточкам» 202 мм. Высота ручек 85 и 84 мм, изгибов ручек — 39 и 37 мм. Ширина ручек 22—37 и 18—38 мм, толщина в центре 14 и 13 мм, в нижней части — 12 и 11 мм. Размеры «кисточек»: 15 × 15—20 × 17, высота 13 мм; 14 × 17—20 × 16 мм, высота 10 мм.

Опубликована фотография сосуда (Лагодовська, Захарук 1956, рис. 3: 5). В монографии 1972 г. С. С. Березанская ошибочно приводит вместо чаши из кургана 9 из раскопок Е. Ф. Лагодовской чашу из кургана 2 (погребение 2), раскопанного С. С. Гамченко в 1924 г. (Лагодовська 1948, рис. 1: 2; Березанская 1972, табл. XVI: 4).

Обычно двуручные чаши в комаровской культуре связывают с влияниями культуры Ноуа. На наш взгляд, нет никаких оснований однозначно поддерживать подобные выводы. Чаши с двумя ручками достаточно широко распространены во многих культурах Карпато-Дунайского региона эпохи поздней бронзы.

В волынской и галицкой группах комаровской культуры их известно уже не менее двух десятков, причём в погребальных комплексах не только ранне- и позднеклассического, но и раннего горизонтов (Лысенко, Разумов 2014, с. 18—19; Лысенко и др. 2015, с. 21, рис. 13: 1; Ильчишин 2016, рис. 16: 1; 3: 3; 9: 4, 5; 11: 5). Близким аналогом чаши из кургана 9 Войцеховки является неорнаментированная чаша из погребения культурного круга Бабино (объект 11) в кургане у с. Клембовка Ямпольского р-на Винницкой обл., расположенного в южной части ареала комаровской культуры ТКК (Лысенко, Разумов 2014, рис. 5), отражающая взаимосвязи между этими культурными кругами.

3. Курган 9, древний горизонт. Горшок тюльпановидной формы тшинецкого типа (рис. 3: 1; № 83; АМ 513/2804). Край венчика плавно отогнут, несколько утолщен наружу, закруглён, край слегка уплощен. Днище плоское. Тесто с примесью дресвы. Цвет пятнистый — оранжево-серый, жёлто-серый. Поверхность ангоби-

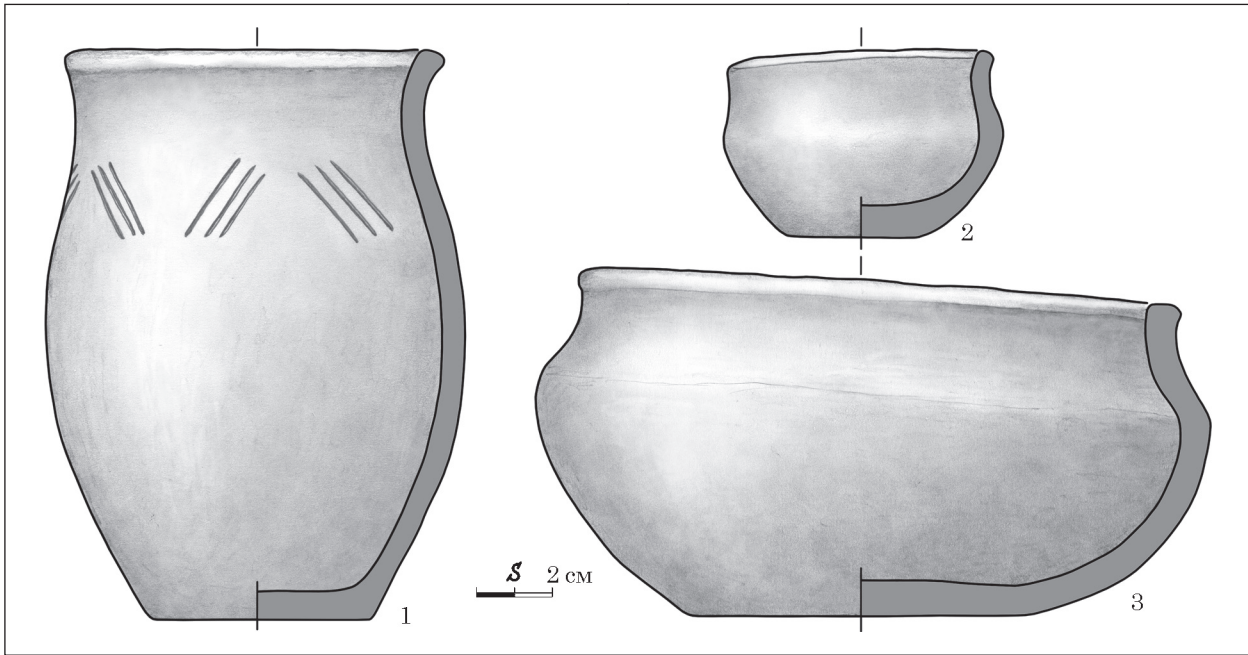

Рис. 3. Войцеховський могильник: 1 — курган 9, тюльпановидний посуд на древньому горизонті; 2 — курган 12, мініатюрна мисочка на древньому горизонті; 3 — курган 12, погребення 2, миска

рована, заглажена. Діаметр венчика 100,5 × 101,5 мм, шейки — 92 × 93 мм, максимальний корпус — 110 мм, днища — 58 × 60 мм. Висота сосуда 150 мм, венчика — 17—21 мм, нижньої частини — около 75 мм. Товщина венчика 6—7 мм, стінки — 5—6 мм, днища — 7 мм.

Сосуд орнаментований по плечу поясом із восьми груп прочерчених отрезків, наклонених в протилежні сторони, по три—чотири отрезка в кожній. Схема нанесення отрезків: 4 вправо — 3 влево — 3 вправо — 3 влево — 3 вправо — 3 влево — 4 вправо — 4 вправо. Ширина орнаментального фриза до 25 мм.

Раніше були опубліковані фотографія сосуда (Лагодівська, Захарук 1956, рис. 3: 6; Березанська 1972, табл. XVI: 2) і його прорисовка з фото (Березанська 1985а, рис. 118: 2).

4. Курган 12, погребення 2. Миска закритая з широким дном (рис. 3: 3; № 101; АМ 516/2807). Венчик прямий, його край декількох утолщен назовні, закруглен, зверху утолщен горизонтально. Дно плоске. Ребро слабо виділено. Тесто з примісью дресви. Цвет пятнистий — жовто-сірий, розовато-сірий. Поверхність ангобирована, заглажена. Діаметр венчика 160 × 162 мм, шейки — 157 мм, максимальний корпус — 177 мм, дна — 90 × 95 мм. Висота сосуда 81—91 мм, венчика — до 12 мм, нижньої частини — 50—60 мм. Товщина венчика 8—9 мм, стінки — 7,5—8,0 мм, днища — 8,0—9,5 мм.

Фотографія цього сосуда, зберігається в архіві Е. Ф. Лагодівської в Научному архіві ІА НАНУ (ф. 12, № 34—35), опублікована не була.

5. Курган 12, древній горизонт. Мисочка закритая (рис. 3: 2; № 105; АМ 515/2806). Край

венчика слегка отогнут, уплощен. Днище плоске. Ребро слабо виділено. Тесто з примісью дресви, песка. Цвет жовтий. Поверхність ангобирована (?), бугристая, шероховато-заглаженная. Діаметр венчика 67,5 × 70,0 мм, шейки — 67 × 68 мм, максимальний корпус — 73 × 74 мм, днища — 35 × 40 мм. Висота сосуда 42—50 мм, венчика — до 12 мм, нижньої частини — 24—29 мм. Товщина венчика 4—5 мм, стінки — 5—6 мм, днища — 9 мм. В придонній частині сосуда разом з землею збереглися фрагменти кісток тварин.

Раніше опублікована фотографія сосуда (Лагодівська, Захарук 1956, рис. 3: 2; Березанська 1972, табл. XV: 3).

СОСНИЦЬКА КУЛЬТУРА

Ця культура представлена в експозиції керамікою різних періодів її розвитку.

1. Ко часу формування сосницької культури ТКК (протососницький горизонт) належить посуд культурного кола Бабино, знайдений у с. Завалівка в ур. Убодь (Київська обл., Вышгородський р-н, нині затоплено), в південній частині Чернігівського Полісся (Телегин і др. 1962, табл. I: 26, 27).

Горшок трьохчастинного профіля (рис. 4: 1) слабопрофілюваний, бабінського типу (Завал.—62, м-к, кв. 12—13/Ж; АМ 536/2837). Сосуд частинно фрагментований, загіпсований. Край венчика плавно отогнут, закруглен. Днище плоске. Тесто з примісью мелкого песка. Цвет пятнистий — бурый, жовтий, сірий; зсередини — темно-сірий, чорний. Поверхність місцями покрита мелкими расчёсами, ангобирована, заглажена. Діаметр венчика

Рис. 4. Керамика: 1 — Заваловка, слабопрофилированный сосуд бабинского типа; 2 — Новая Украина, тюльпановидный сосуд; 3 — Здвижевка, тюльпановидный сосуд из жилища 1964 г.

178—180 мм, шейки — 167 мм; максимальный корпуса — 183 × 186, по валику — 187 × 190 мм; днища — 95 × 100 мм. Высота сосуда 225—229 мм, высота — 10—11 мм, нижней части — 160—164 мм. Толщина венчика 7—8 мм, по валику — 9—10 мм, стенки — 7 мм, днища — 10 мм.

Сосуд орнаментирован по краю венчика и шейке двумя налепными валиками, расчленёнными зацепками с вертикальными отпечатками ногтя. Ещё три таких же валика налеплены на изгибе корпуса. На плечике с одной стороны, на уровне 33 и 31 мм от края венчика, расположены два просверленных отверстия. Расстояние между отверстиями 35 мм. Внешний диаметр до 9,0 мм, внутренний — около 3,5 мм.

Сосуд обнаружен в 1962 г. во время раскопок могильника софиевского типа и отнесен к перекрытому могильнику поселению эпохи бронзы. Памятник располагался на песчаной дюне под названием Несенова Гора, на краю первой надпойменной террасы левого берега Днепра. Высота дюны над подступающим с юга лугом была около 9,0 м; с востока и запада над террасой — 6—7 м. На севере дюна соединялась с группой песчаных холмов, поросших сосновым лесом. Вершина холма имела несколько вытянутую с севера на юг форму (50 × 30 м) и отлогие склоны (Телегин и др. 1962, с. 23). Кроме рассматриваемого сосуда бабинского типа, на территории софиевского могильника найдено 314 фрагментов керамики среднеднепровской культуры, два фрагмента венчиков сосницкой культуры (в терминологии авторов раскопок — «комаровской») и целый приземистый сосудик баночной формы, орнаментированный ниже края венчика поясом кружков, нанесенных трубочкой, происходящий из ямы 3 (там же, с. 37).

Приведём описание сосуда из отчёта о раскопках: «Сосуд культуры многоваликовой керамики, который удалось реставрировать, залегал в квадрате 12—13ж на глубине 0,4 м от современной поверхности, т. е. в самом нижнем горизонте жёлтого песка, на площади 0,25 кв. м. Это сосуд баночной формы, высо-

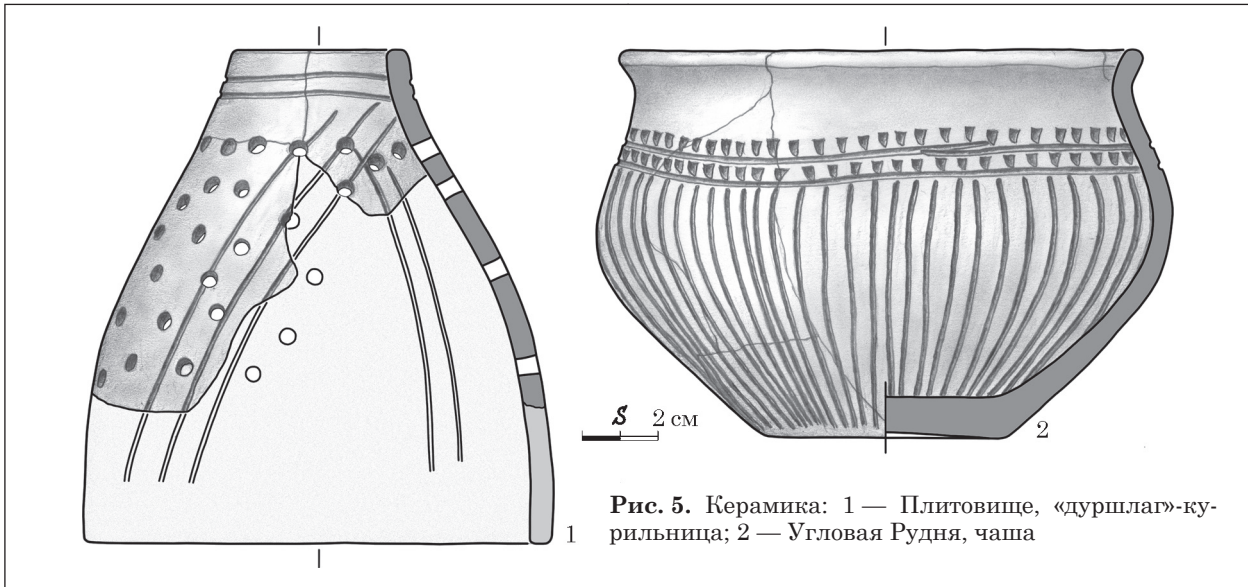

Рис. 5. Керамика: 1 — Плитовище, «дуршлаг»-курільниця; 2 — Угловая Рудня, чаша

той 22 см, диаметр дна 9 см, диаметр венчика — 17 см. Плечики выделены слабо. От них венчик несколько суживается и в верхней части слегка отгибается наружу. По внешнему срезу его и сразу же под ним идёт орнамент в виде зацепов по предварительно нанесенному валику. Три подобных ряда зацепов располагаются на плечиках. Сосуд изготовлен из керамической массы тёмного цвета с примесью песка. Цвет поверхности светло-коричневый, обжиг средний» (Телегин и др. 1962, с. 39—40). В отчёте представлена достаточно точная прорисовка сосуда, правда без уточнения его профиля (там же, табл. XXIV). Но в последующие публикации попали лишь схематические искажённые прорисовки (Братченко 1971, с. 338, рис. 95: 9; Березанская и др. 1986, с. 21, рис. 6: 13, назван ошибочно «Чапаевка»). Цветная фотография сосуда из Заваловки иллюстрирует статью «Многоваликовой керамики культура» в Большой Российской энциклопедии (Кузьминых, Литвиненко 2012).

Сосуд может быть датирован первой четвертью II тыс. до н. э. Несмотря на то, что по основным керамическим характеристикам (состав теста, характер обработки поверхности, орнаментация) сосуд из Заваловки, безусловно, является бабинским, в нём можно разглядеть один из прототипов высоких слабопрофилированных тюльпановидных сосудов сосницкого типа, а валик по краю венчика (наряду с воротничками на сосудах среднеднепровской культуры шнуровой керамики) вызывает параллели с характерными утолщениями края венчика на классической керамике тшинецко-сосницкого типа.

2. Украинка, Киевская обл., Обуховский р-н. Горшок тюльпановидной формы тшинецкого типа (рис. 4: 2; АМ 535/2836). Сосуд частично фрагментирован, заглазурован. Край венчика плавно отогнут, утолщен, закруглён

и подгранён; на внутреннем срезе сформирован широкий неглубокий желобок. Днище плоское. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет пятнистый — чёрный, бурый. Поверхность ангобирована, шероховато-заглазурованная. Диаметр венчика 225 × 195 мм, шейки — 196 мм, максимальный корпуса — 210 мм, днища — 98 мм. Высота сосуда 302—306 мм, высота венчика около 35—40 мм, нижней части — около 175—190 мм. Толщина венчика 13,0—14,5 мм, стенки — 10 мм, днища — до 11 мм.

Сосуд украшен бороздчатым орнаментом по всей поверхности. На шейке и верхней части плечика прочерчены три горизонтальные линии шириной около 1,5 мм; ширина пояса около 30 мм. Между первой и второй линиями, на расстоянии 40 мм от края венчика, просверлено отверстие; внешний диаметр его 10 мм, внутренний — 4,0 мм. Между поясом бороздок и днищем на корпусе прочерчены вертикальные «ёлочки ветвями вверх».

Развал сосуда обнаружен С. С. Березанской на низком участке берега Днепра напротив пристани с. Новая Украинка (название населённого пункта на момент обнаружения сосуда). Согласно приводимой ею информации, «в сосуде и возле него лежало небольшое количество кальцинированных костей, зола и несколько кремневых отщепов» (Березанская 1972, с. 69—70). Опубликовано только очень тёмное фото этого сосуда (там же, табл. XXXV: 2).

В пропорциях сосуда из Украинки, характере наклона стенок нижней части корпуса, «ёлочном» орнаменте заметны определённые влияния керамики бабинского типа, что позволяет отнести его к раннему этапу сосницкой культуры и датировать второй четвертью II тыс. до н. э.

3. Угловая Рудня, Черниговская обл., Рипкинский р-н. Чаша S-видного профиля тшинецко-комаровского типа (рис. 5: 2; АМ 512/2803).

Сосуд частично фрагментирован, заглажен; сохранились лишь нижняя часть и около 1/3 профиля. Край венчика плавно отогнут, закруглён. Днище слабо вогнутое, изнутри — плоское. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка, кровавика. Цвет красновато-бурый. Поверхность ангобирована, подлощена. Диаметр венчика 138 мм, шейки — 130 мм, максимальный корпуса — 151 мм, днища — 64—65 мм. Высота сосуда 102 мм, венчика — 9—10 мм, нижней части — 55—59 мм. Толщина венчика 5—6 мм, стенки — 5—6 мм, в придонной части — до 9 мм, днища — от 9 мм в центре до 11 мм по краям; днище вогнуто до 1,5 мм в центре.

По плечу сосуд орнаментирован двумя рядами (под?)треугольных вдавлений, нанесённых торцом палочки. Ниже каждого ряда вдавлений прочерчена горизонтальная бороздка. Между нижней бороздкой и днищем корпус украшен вертикальными бороздками.

Сосуд обнаружил в 1965 г. В. В. Иногда на дюнном возвышении в пойме Днепра (рядом с ур. Железница). Тут же был найден ещё один сосуд в обломках и скопление кальцинированных костей (Иногда 1973, с. 53; Березанская 1972, с. 65). Опубликовано фото чаши с несколько неудачного ракурса, искажающего её форму (Иногда 1973, рис. 2: 15); зеркальное изображение этого фото приведено у С. С. Березанской (1972, рис. 21).

По характеру орнаментации чаше из Угловой Рудни близок ряд чаш, найденных на поселении Пустынка Черниговской обл. и р-на (Березанская 1974, с. 111, рис. 36), а также слабопрофилированная чаша из ритуально-погребального комплекса 17 Малополовецкого могильника, относящегося к горизонту МП-II, 1600—1500 ВС (Лысенко, Лысенко 2002, рис. 5: 2). Сосуд из Угловой Рудни также может быть отнесен к раннему этапу сосницкой культуры. Как форма, так и характер орнаментации подобных чаш позволяет проследить в них отголоски влияния Карпато-Дунайского региона, в частности, непосредственное влияние комаровской культуры ТКК на южную часть ареала культуры сосницкой.

4. Здвиевка, Киевская обл., Бородянский р-н. Горшок тюльпановидной формы тшинецкого типа (рис. 4: 3; АМ 534/2835). Сосуд частично фрагментирован, заглажен. Край венчика плавно отогнут, утолщен наружу, закруглён, край уплощен под углом около 45°. Днище небольшое, снизу вогнутое, изнутри плоское. Тесто с примесью дресвы. Цвет пятнистый — красно-коричневый, коричневый; изнутри серый, коричневый. Поверхность ангобирована, подлощена. Диаметр венчика 197 × 203 мм, шейки — 183 мм, максимальный корпуса — 212 × 220 мм, днища — 90 × 93 мм. Высота сосуда 275—283 мм, венчика — около 25 мм, нижней части — около 150—158 мм. Толщина венчика 11,5—12,5 мм, стенки — 7—10 мм, днища — от

10 мм в центре до 15 мм по краям; днище вогнуто до 3,0 мм в центре.

Верхняя часть сосуда орнаментирована. По внешнему срезу венчиков нанесены круглые ямки диаметром 3—4 мм. По плечу и шейке нанесены шесть горизонтальных бороздок шириной 3,0—4,5 мм. Ширина пояса около 40 мм. Ниже бороздок расположена «бахрома» в виде подтреугольных вдавлений торцом палочки.

Сосуд происходит из заполнения жилища, раскопанного в 1964 г. С. С. Березанской на краю невысокой боровой террасы правого берега безымянного притока р. Здвиг к западу от с. Здвиевка (Березанская 1972, с. 24—28). Автор опубликовала фото этого сосуда и его? схематичный рисунок (там же, табл. XXXV: 3; III: 7; см. также Артёменко 1987, рис. 50: 14).

Сосуд из Здвиевки может рассматриваться в качестве одного из эталонных проявлений керамики тшинецкого типа в восточном ареале ТКК. Характер керамики комплекса жилища позволяет отнести его к среднему (классическому) этапу сосницкой культуры и датировать в пределах середины — третьей четверти II тыс. до н. э.

5. Плитовице, Киевская обл., быв. Чернобыльский р-н. «Дуршлаг»-курильница бутылковидной формы (рис. 5: 1; АМ 517/2808). Сосуд очень фрагментирован, заглажен. Венчик (меньший) практически прямой, сверху уплощён. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет красновато-бурый. Поверхность ангобированная, заглаженная. Диаметр верхний 45 мм; реконструируемый нижний — 123 мм. Реконструируемая высота около 130 мм. Толщина венчика 6 мм, стенок — 6—7 мм. Диаметр отверстий 4—5 мм.

Сосуд украшен бороздчатым орнаментом. Две горизонтальные линии расположены несколько ниже края венчика. По корпусу нанесены группы из двух—трёх линий, наклонённые в противоположные стороны.

Схематичную прорисовку сосуда опубликовала С. С. Березанская (1972, табл. XXXVI: 3).

Фрагменты подобных сосудов встречаются на многих поселениях эпохи поздней бронзы Восточной Европы, в том числе и на памятниках сосницкой культуры ТКК. Их обычно интерпретируют как дуршлаг, что давно вызывает сомнения. *«Тщательность обработки наружной поверхности и небрежность в отделке внутренней свидетельствуют о том, что эти сосуды едва ли употреблялись в качестве дуршлагов для процеживания молока или отжима творога. Об этом же говорит и тот факт, что большинство дырчатых сосудов не имеет дна»* (Березанская 1972, с. 117). Существуют и более экзотические интерпретации подобной керамики. О. В. Бодянский, анализируя обломок «дуршлага» с поселения срубной культуры Балка Яцева в Днепропетровской обл., писал: *«Это дырчатый глиняный сосуд, который*

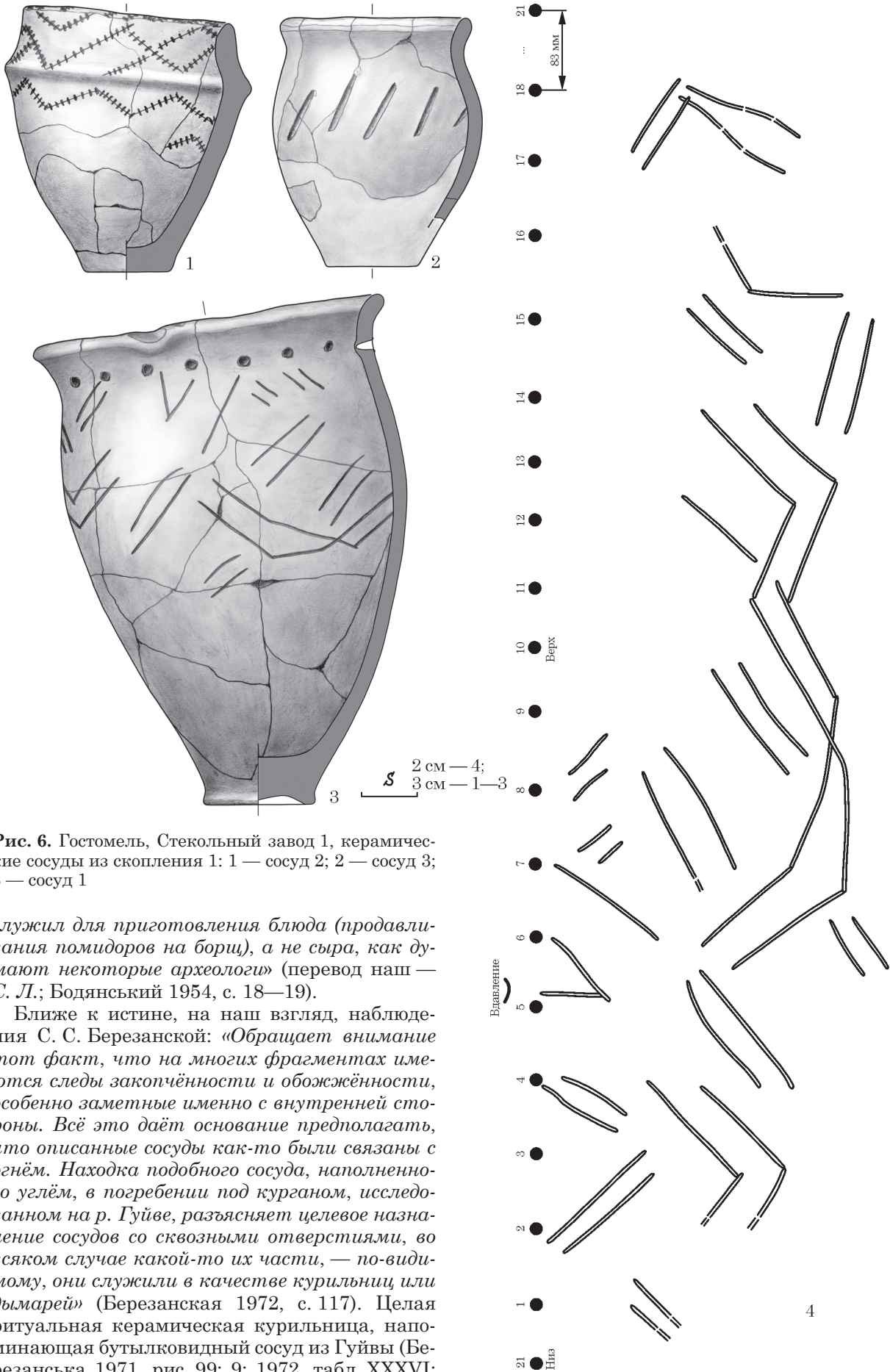

Рис. 6. Гостомель, Стекольный завод 1, керамические сосуды из скопления 1: 1 — сосуд 2; 2 — сосуд 3; 3 — сосуд 1

служил для приготовления блюда (продавливания помидоров на борщ), а не сыра, как думают некоторые археологи» (перевод наш — С. Л.; Бодянский 1954, с. 18—19).

Ближе к истине, на наш взгляд, наблюдения С. С. Березанской: «Обращает внимание тот факт, что на многих фрагментах имеются следы закопченности и обожженности, особенно заметные именно с внутренней стороны. Всё это даёт основание предполагать, что описанные сосуды как-то были связаны с огнём. находка подобного сосуда, наполненного углём, в погребении под курганом, исследованном на р. Гуйве, разъясняет целевое назначение сосудов со сквозными отверстиями, во всяком случае какой-то их части, — по-видимому, они служили в качестве курильниц или дымарей» (Березанская 1972, с. 117). Целая ритуальная керамическая курильница, напоминающая бутылковидный сосуд из Гуйвы (Березанська 1971, рис. 99: 9; 1972, табл. XXXVI:

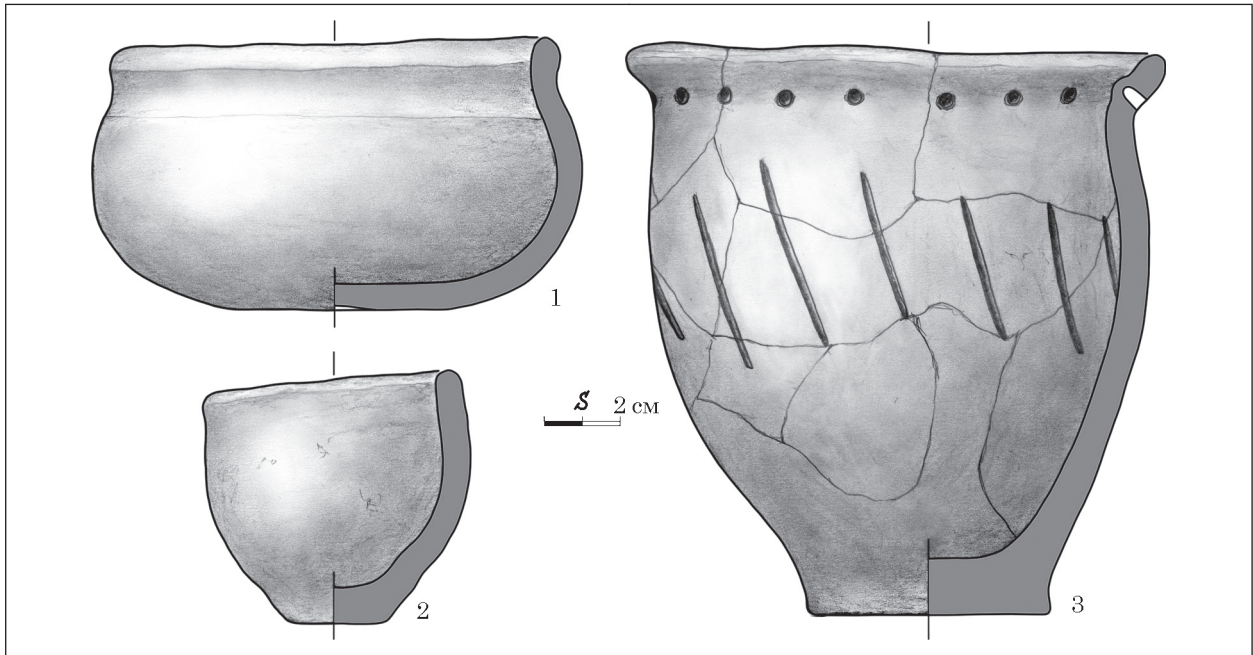

Рис. 7. Гостомель, Стекольный завод 1, керамические сосуды из скопления 2: 1 — сосуд 5; 2 — сосуд 6; 3 — сосуд 4

2), обнаружена во дворце Зимри-Лима в Мари (Двуречье), XVIII в. до н. э. (Дьяконов 1983, с. 448—449, рис. 125). Таким образом, истоки генезиса подобных сосудов, видимо, надо искать в ареале древних цивилизаций Ближнего Востока.

6. Гостомель, Киевская обл., Киево-Святошинский р-н. Стекольный завод, пункт 1. В экспозиции музея представлены шесть сосудов из шурфовки Н. Т. Евстропова в 1956 г. (рис. 6, 7). Площадь шурфа 2,0 м². Сосуды обнаружены в двух скоплениях — северном и южном. Кроме развалов сосудов, в шурфе найдено около 250 фрагментов керамики, отдельные мелкие угольки, разрушенные зубы жвачного животного (Евстропов 1960, с. 73—76). Н. Т. Евстропов считал памятник остатками стоянки периода поздней бронзы (1960, с. 76). С. С. Березанская, ссылаясь на ряд наблюдений Н. Т. Евстропова, пришла к выводу, что пункт представляет собой не бытовой памятник, а небольшой грунтовый могильник с трупосожжением, и отнесла его сначала к восточнотшинецкой (Березанская 1972, с. 67—68), позже — к лебедовской культуре (она же 1976, с. 202). В дальнейшем памятник рассматривался как грунтовый могильник разными исследователями как само собой разумеющееся (Березанская 1985b, с. 447, рис. 121: 24, 26; Артёменко 1987, с. 111; Małachowicz 2010, с. 216 и др.). Автор уже обращался к этому памятнику. Сопоставив сведения, приводимые Н. Т. Евстроповым в первой публикации, с последующими искажениями их в публикациях С. С. Березанской, а также проведя анализ сохранившихся находок, мы пришли к выводу, что Н. Т. Евстропов был прав, считая памятник бытовым, а не погребальным (Лысенко 2016).

Ранее были опубликованы фото сосудов (Евстропов 1960, рис. 2; Березанская 1972, рис. 49) и их прорисовки с фотографий (она же 1976, рис. 10: 2—4, 16, 20; 14: 20; 1985b, рис. 121: 24, 26). Приведём описание сосудов по скоплениям.

6.1. Скопление 1 (северное) состояло с трех сосудов.

Сосуд 1 (АМ 591/2946) — горшок тюльпано-видной формы (рис. 6: 3). Он частично фрагментирован, заглажен. Корпус асимметрично изогнут. Край венчика отогнут, закруглен. Днище маленькое, асимметрично-вогнутое, с поддоном, сформированным зацепами по краю. Тесто с примесью дресвы. Цвет пятнистый — красный, бурый. Поверхность ангобирована, шероховато-заглаженная, бугристая. Диаметр венчика 192 × 198 мм, шейки — 170 мм, максимальный корпуса — 183 × 186 мм; днища — 59 × 61 мм, изнутри — 51 мм. Высота сосуда 243—275 мм, венчика — 21—25 мм, нижней части — 165—170 мм. Толщина венчика 8—10 мм, стенки — 7—8 мм, днища — 20—26 мм; днище вогнуто асимметрично до 2,5 мм в центре и до 5,0 мм с высокой стороны сосуда.

Сосуд орнаментирован по шейке поясом круглых ямок, образующих изнутри «жемчужинь». Количество ямок — 21, диаметр их около 4,0—5,5 мм; расположены в 20 мм ниже края венчика на расстоянии 15—20 мм друг от друга. Ниже пояса ямок в верхней части корпуса нанесен нерегулярный бороздчатый орнамент в виде расположенных под разными углами сдвоенных и единичных отрезков различной длины (развёртка орнамента рис. 2: 4). Четверть сосуда орнаментирована более интенсивно, а на противоположной стороне прорисованный орнамент отсутствует. Начало на-

иболее интенсивной орнаментации совпадает с пальцевым вдавлением по краю венчика над ямкой 5 (ямки пронумерованы слева направо от начала прочерченного орнамента). Нельзя исключать, что орнаментация сосуда несёт оределённую смысловую («календарную») нагрузку.

Сосуд 2 (АМ 593/2948) — банка биконическая с валиком (рис. 6: 1). Сосуд частично фрагментирован, заглажен. Венчик прямой, край его заужен, закруглён. Днище плоское, со слабо выделенным зауженным поддоном. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет пятнистый — жёлтый, жёлто-серый. Поверхность ангобирована, заглажена. Диаметр венчика 116 Ч120 мм, максимальный корпуса — 131 × 136 мм, днища — 46 мм. Высота сосуда 133—143 мм, верхней части — 32—36 мм. Толщина венчика и стенок 10—11 мм, днища — 13 мм.

По ребру сосуда проходит массивный закруглённый гладкий (налепной?) валик. Верхняя часть сосуда выше и ниже валика, а также внешний срез венчика, украшены наклонёнными в противоположные стороны отпечатками в виде «колючей проволоки», образующие несколько рядов зигзагов.

Сосуд 3 (АМ 594/2949) — горшок тюльпановидной формы тшинецкого типа (рис. 6: 2). Он фрагментирован, заглажен, сохранились только фрагменты верхней и средней части сосуда без днища. Край венчика плавно отогнут, закруглён. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет пятнистый — светло-бурый, желтовато-серый. Поверхность шероховато-заглаженная. Диаметр венчика 102 × 109 мм, шейки — около 98 мм, максимальный корпуса — 108 × 113 мм, реконструируемый диаметр днища — около 50 мм. Реконструируемая высота сосуда около 134 мм (по гипсовке), венчика — 17—18 мм, нижней части — около 80 мм. Толщина венчика 8—9 мм, стенки — 6—8 мм.

По плечу прочерчены косые отрезки, наклонённые вправо. Длина их 30—35 мм, ширина пояса до 40 мм.

6.2. Скопление 2 (южное) также включало три сосуда.

Сосуд 4 (АМ 592/2947) — горшок тюльпановидной формы (рис. 7: 3). Он частично фрагментирован, заглажен. Край венчика отогнут, закруглён. Днище плоское, со слабо выделенным зауженным поддоном. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет пятнистый — красный, бурый, серый; изнутри — серый. Поверхность ангобирована, заглаженная, бугристая. Диаметр венчика 142 × 144 мм, шейки — 128 × 130 мм, максимальный корпуса — 120 × 128 мм, днища — 62 × 63 мм. Высота сосуда 146—151 мм, венчика — 11—16 мм, нижней части — 85—90 мм. Толщина венчика 5—8 мм, стенки — 7—8 мм, днища — 15 мм.

Сосуд орнаментирован по шейке поясом круглых ямок, образующих изнутри «жемчу-

жинь». Диаметр ямок 3—4 мм, расстояние между ними 12—22 мм. По плечу прочерчены косые отрезки, наклонённые влево. Длина их 40—52 мм, ширина пояса до 55 мм.

Сосуд 5 (АМ 589/2944) — миска закрытая приземистая приплюснуто-сферическая (рис. 7: 1). Сосуд частично фрагментирован, заглажен. Венчик прямой, край его несколько утолщен наружу, закруглён. Днище широкое с закруглёнными краями, в центре слегка вогнутое, изнутри — плоское. Плечико со слабо выделенным уступом. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет красный, буровато-красный. Поверхность ангобирована, шероховато-заглаженная. Диаметр венчика 118 × 120 мм; шейки — 116 × 117 мм; максимальный корпуса — 127—128 мм; днища — около 60 мм, изнутри — около 70 мм. Высота сосуда 69—72 мм, венчика — 9—10 мм, нижней части — 35—40 мм, высота до уступа на плечике 50—55 мм. Толщина венчика 6,5—8,0 мм, стенки — 6,5—7,0 мм, днища в центре 6,0 мм, по краям — 7,0 мм; днище вогнуто до 1,0 мм в центре.

Сосуд 6 (АМ 590/2945) — миниатюрная баночка-стопка сферо-конической формы (рис. 7: 2). Венчик практически прямой, с закруглённым краем. Днище плоское. Нижняя часть корпуса местами вогнута. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет пятнистый — жёлтый, желтовато-серый; в изломе чёрный. Поверхность шероховато-заглаженная, местами шероховатая. Диаметр венчика 67,0 × 68,5 мм, корпуса — 69 × 71 мм, днища — 25 мм. Высота 61—67 мм, нижней части — 35—39 мм. Толщина венчика и стенок 6—8 мм, днища — 10 мм.

Рассмотрим коллекцию. Тюльпановидные сосуды (№ 1 и 4), украшенные под венчиком круглыми ямками, образующими изнутри жемчужины, имеют широкие аналогии среди керамического комплекса позднесосницких памятников лебедовского типа. Сосуды из Гостомеля относительно толстостенные, имеют бугристую поверхность, что сближает их с лебедовскими. Однако для лебедовских сосудов прочерченный орнамент является, скорее, исключением, нежели правилом. Сосуды, орнаментированные жемчужинами и прочерченными отрезками, находим в поздней фазе среднего этапа сосницкой культуры, в частности на поселении Ходосовка-Диброва (Абашина, Лысенко 2010, рис. 3), хотя на ходосовском сосуде прочерченные отрезки расположены группами, а не сплошным поясом, как на гостомельских, что также, возможно, несёт хронологическую нагрузку.

Не характерным для позднесосницкой (лебедовской) керамики является орнамент в виде колючей проволоки, как на банке с валиком (сосуд 2). Такой орнамент распространён на раннем и встречается на среднем этапах сосницкой культуры (XVI—XIII вв. до н. э.).

Приземистая миска (сосуд 5) подобна сосуду из насыпи кургана 2 (2012 г.) курганной группы 3 Войцеховского могильника (Лысенко, Лысенко 2018, рис. 11: 2). Курган относится к классическому этапу комаровской культуры ТКК (XV—XIII вв. до н. э.).

Миниатюрная баночка-стопка имеет широкие аналогии на памятниках эпохи поздней бронзы — раннего железного века и сама по себе не является датирующей.

Сравнивая тюльпановидные сосуды 1 и 3 из скопления 1 с сосудом 4 из скопления 2 можем прийти к выводу, что оба скопления являются синхронными. Учитывая соотношение ранних и поздних признаков керамики из скоплений, можем рассматривать керамический комплекс пункта Гостомель, Стекольный завод 1 в целом как переходный от среднего к позднему этапу сосницкой культуры ТКК и датировать его концом XIII — началом XII вв. до н. э.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАМЯТНИКА ГОСТОМЕЛЬ, СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД 1

Остановимся подробнее на признаках, позволивших С. С. Березанской (1972, с. 68) рассматривать данный памятник как могильник.

1. «Характер культурного слоя». Вызывает удивление вывод, сделанный С. С. Березанской по результатам доисследования 1957 г.: *«выяснилось, что никаких остатков поселения здесь нет, а находки керамики прекращаются сразу же за границами раскопа, заложенного Н. Т. Евстроповым»* (Березанская 1972, с. 67—68). Это при том, что площадь «раскопа» Н. Т. Евстропова составляла всего 2 м²! И на столь незначительной площади были обнаружены семь развалов сосудов и около 250 фрагментов керамики! — т. е. слой, мощностью 0,20—0,35 м, был буквально забит находками. Невозможно поверить, что Н. Т. Евстропов попал пальцем в небо! Скорее всего, мы имеем дело не только с культурным слоем, а с остатками поселенческого объекта, значительная часть которого была разрушена оборонительными сооружениями времён Великой Отечественной войны, что объясняет, как насыщенность «слоя», так и отсутствие находок за пределами «раскопа».

2. «Наличие миниатюрных сосудов». Миниатюрные сосуды, как целые, так и фрагментированные, известны не только на погребальных, но и на бытовых памятниках. Например, несколько таких сосудов, в том числе целых, происходят из заполнения жилища сосницкой культуры Ходосовка-Диброва (Матвиїшина та ін. 2005, рис. 7).

3. «Отсутствие закопченности на керамике». Этот признак также не является исключительно свойством погребальной керамики. Так

значительная часть керамики из жилищ поселения Ходосовка-Диброва не имела следов нагара. И, наоборот, многие сосуды из ритуально-погребальных комплексов Малополовецкого могильника были закопчены.

4. «Концентрация керамики в виде отдельных скоплений; нарочитая расстановка сосудов». Концентрация и расстановка сосудов действительно известны на ряде погребальных памятников ТКК: Буковна, Войцеховка, Малополовецкое (Лысенко 2011). Но на упомянутых памятниках сосуды были использованы в качестве сопутствующего и сопредельного инвентаря, а не в качестве погребальных урн.

Сосуды, поставленные один в другой и накрывающие один другой, действительно вызывают ассоциации с урновыми кремациями лужицкой культуры. Но подчеркнём, что горшок и миска из скопления 2, якобы накрывающие друг друга, были найдены лежащими на боку и были раздавлены (!). Так что использование миски в качестве крышки для горшка — лишь одна из возможных реконструкций, не более.

Размещение в определённом порядке сосудов наблюдаем не только на могильниках, но и на поселениях, в жилищах: Здвижевка (Березанская 1972, рис. 4), Ходосовка (Абашина, Лысенко 2010; Матвиїшина та ін. 2005). На поселении Черногородка 2 вне каких-либо объектов найден тюльпановидный сосуд, содержащий клад бронзовых изделий, вплотную к горшку находился чашеобразный кубок, который, возможно, был использован в качестве крышки (?). При этом ни одной кальцинированной кости ни в сосудах, ни в культурном слое не зафиксировано, что разительно отличает памятник от расположенного неподалёку могильника Кошцевка 4 (Лысенко, Лысенко 2015).

На «кальцинированных костях» стоит остановиться подробнее. Н. Т. Евстропов чётко отметил: *«найденно большое количество обломков керамики, отдельные мелкие угольки, следы костных остатков — разрушенные зубы жвачного животного и несколько раздавленных сосудов, которые удалось восстановить полностью или частично; каких-либо остатков костей, золы или краски внутри сосудов не наблюдалось»* (Евстропов 1960, с. 73—76). Таким образом: 1) обнаруженные сосуды не являются погребальными урнами, так как не содержали остатков костей; 2) кости, найденные на памятнике — фрагменты зубов жвачного животного. Фрагменты этих зубов (быка?) до сих пор сложены в один из сосудов, выставленных в экспозиции Археологического музея ИА НАНУ; кальцинированных костей среди них не наблюдается.

Откуда же взялись кальцинированные кости? Сравним приведенную выше фразу из публикации Н. Т. Евстропова (*«найденно большое количество обломков керамики, отдельные мелкие угольки, следы костных ос-*

татков — разрушенные зубы жвачного животного») с публикациями С. С. Березанской: «Найдено большое количество обломков керамики, мелкие угольки, пережжённые кости» (1972, с. 67—68); «найденны обломки керамики, мелкие угольки, кальцинированные кости» (1976, с. 202). «Разрушенные зубы жвачного животного» превратились в «пережжённые» и «кальцинированные» кости. Случайная небрежность? Не похоже. Нам неоднократно доводилось встречаться с подгонкой С. С. Березанской археологических материалов под отстаиваемую ею концепцию. Так, находки из разных участков поселения Бабина Гора были опубликованы исследовательницей как инвентарь обнаруженного на этом памятнике погребения (Березанская и др. 1986, с. 19, рис. 5: 4; Лысенко 2003).

Могли ли быть связаны сосуды из Гостомеля с ритуально-погребальной практикой, как, например, сосуды, найденные на Малополовецком, Войцеховском, Букивнянском могильниках? Конечно, но доказательств этому нет. Равным образом их можно связать и с какими-либо иными ритуалами, а также с остатками бытового комплекса. Это и сделал Н. Т. Евстропов при публикации памятника. В любом случае у нас нет никаких оснований однозначно рассматривать пункт Гостомель, Стекольный завод 1, следом за С. С. Березанской, в качестве «небольшого грунтового могильника».

ВЫВОДЫ

Детальное изучение особенностей артефактов тшинецкого культурного круга из экспозиции Археологического музея ИА НАНУ позволило уточнить их культурно-хронологическую принадлежность в рамках сегодняшнего понимания структуры и развития ТКК. Пример этой работы показывает, как бывает неосмотрительно пользоваться чужими иллюстрациями и выводами, не обращаясь к первоисточнику.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам Археологического музея ИА НАНУ, особенно Е. В. Пичкуру и О. Н. Кононенко, за предоставленную возможность работы с вещами, выставленными в постоянной экспозиции.

ЛИТЕРАТУРА

Абашина, Н. С., Лысенко, С. Д. 2010. Поселение тшинецкой культуры Ходосовка-Диброва на Киевщине (по результатам исследований 1988—1989 гг.). *Матэрыялы на археалогіі Беларусі*, 18, с. 243-260.
Артёменко, И. И. 1987. Сосницкая культура. В: Бадер, О. Н., Крайнов, Д. А., Косарев, М. Ф. (ред.). *Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. Москва: Наука, с. 106-113. Археология СССР.

Березанська, С. С. 1964. *Бронзовий вік на Україні*. Київ: Наукова думка.

Березанська, С. С. 1971. Тшинецька культура. В: Телегін, Д. Я. (ред.). *Археологія Української РСР*. Київ: Наукова думка, 1, с. 344-354.

Березанская, С. С. 1972. *Средний период бронзового века в Северной Украине*. Київ: Наукова думка.

Березанская, С. С. 1974. *Пустынка — поселение эпохи бронзы на Днепре*. Киев: Наукова думка.

Березанская, С. С. 1976. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине. В: Березанская, С. С., Отрощенко, В. В., Телегин, Д. Я. (ред.). *Энеолит и бронзовый век Украины*. Киев: Наукова думка, с. 190-222.

Березанская, С. С. 1985а. Восточнотшинецкая культура. В: Телегин, Д. Я. (ред.). *Археология Украинской ССР*. Киев: Наукова думка, 1, с. 437-445.

Березанская, С. С. 1985б. Памятники лебедовского типа. В: Телегин, Д. Я. (отв. ред.). *Археология Украинской ССР*. Киев: Наукова думка, 1, с. 445-451.

Березанская, С. С., Отрощенко, В. В., Чередищенко, Н. Н., Шарафутдинова, И. Н. 1986. *Культуры эпохи бронзы на территории Украины*. Киев: Наукова думка.

Братченко, С. Н. 1971. Культура багатоваликів кераміки. В: Телегін, Д. Я. (ред.). *Археологія Української РСР*. Київ: Наукова думка, 1, с. 334-343.

Бодяньський, О. В. 1954. *Короткий звіт за археологічні відкриття і дослідження в Надпоріжжі за 1954 р.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1954/11.

Гамченко, С. С. 1924. *Раскопки 1924 г. на Волини Сергея Гамченка*. НА ІА НАНУ, ф. Гамченко, 46-48.

Дьяконов, И. М. (ред.). 1983. *История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации*. Москва: Наука, 1: Месопотамия.

Евстропов, Н. Т. 1960. Стоянка периода поздней бронзы в районе с. Гостомель. *Краткие сообщения ИА АН УССР*, 9, с. 73-76.

Ільчишин, В. В. 2016. Комарівський горизонт багатощарового курганного могильника Кордишів VIII на Шумщині. *Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині*, 20, с. 259-272.

Іногда, В. В. 1973. Археологічні пам'ятки поблизу с. Радулів на Чернігівщині. *Археологія*, 11, с. 49-55.

Кузьминых, С. В., Литвиненко, Р. А. 2012. Многоваликовой керамики культура. *Большая Российская энциклопедия*, 20. Режим доступа: <https://bigenc.ru/archeology/text/2220279>.

Лагодівська, О. Ф. 1948. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині. *Археологія*, II, с. 62-77.

Лагодівська, О. Ф., Захарук, Ю. М. 1956. Нові дослідження Войцехівського могильника. *Археологічні пам'ятки УРСР*, VI, с. 69-74.

Лысенко, С. Д. 2003. Могильник эпохи бронзы в урочищах Бабина Гора — Дедов Шпиль у с. Бучак под Каневом. *Vita Antiqua*, 5—6, с. 60-71.

Лысенко, С. Д. 2005. Абсолютная хронология восточного массива тшинецкого культурного круга. В: Василенко, А. И. (ред.). *Проблемы эпохи бронзы Великой Степи*. Луганск: Глобус, с. 37-60.

Лысенко, С. Д. 2011. Реконструкция погребального обряда восточного ареала тшинецкого культурного круга (по материалам исследований последних лет). *Археологія і давня історія України*, 5, с. 66-71.

Лысенко, С. Д. 2016. Ещё раз о памятнике сосницкой культуры Гостомель, Стекольный завод-1. В: Маріна, З. П. (ред.). *Археологія та етнологія півдня Східної Європи*. Дніпропетровськ: Ліра, с. 141-150.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2001. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2000 г. *Археологічні відкриття в Україні 1999—2000 рр.*, с. 147-159.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2002. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2001 г. *Археологічні відкриття в Україні 2000—2001 рр.*, с. 168-177.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2011. Вклад С. С. Гамченко в изучение памятников тшинецкого культурного круга. В: Платонова, Н. И. (ред.). *История археологии: личности и школы. Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки (Киев, 5—8.10.2010)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, с. 217-230.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2012. Войцеховский могильник в свете новых исследований. В: Алёкшин, В. А. (ред.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействия с древними цивилизациями. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, Периферия, 2, с. 90-95.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2013. Новые исследования Войцеховского могильника. В: Гей, А. Н. (ред.). *Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н. Я. Мерперта*. Москва: ИА РАН, с. 24-25.

Лысенко, Св. С., Лысенко, С. Д. 2015. Новый клад комаровской культуры на Киевщине. *Материалы по археологии Северного Причерноморья*, 13, с. 195-206.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2017. Курганоподобные возвышения с территории Войцеховского могильника (по результатам исследований 2013 г.). *Новое прошлое*, 4, с. 264-285.

Лысенко, С. Д., Лысенко, Св. С. 2018. Курганная группа 3 Войцеховского могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). В: Синика, В. С., Рабинович, Р. А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова*. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, с. 89-112.

Лысенко, С. Д., Разумов, С. Н. 2014. К вопросу о контактах населения Нижнего и Среднего Поднестровья в первой половине 2 тыс. до н. э. *Русин*, 2 (36), с. 8-28.

Лысенко, С. Д., Шкляревский, Е. И., Разумов, С. Н., Лысенко, С. С. 2015. Курганный могильник комаровской культуры у с. Буковна (результаты исследований 2010—2013 гг.). *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*, VII, с. 11-49.

Матвіїшина, Ж. М., Пархоменко, О. Г., Бондар, К. М., Лысенко, С. Д. 2005. Палеопедологічні дані та магнітна сприйнятливість деяких ґрунтів на поселенні Ходосівка (ур. Діброва). В: Лысенко, С. Д. (ред.). *Проблеми археології Середнього Подніпров'я: До 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею*. Київ; Фастів: ФДКМ, с. 215-228.

Свешников, И. К. 1968. Богатые погребения комаровской культуры у с. Иванья Ровенской области. *Советская археология*, 2, с. 159-168.

Телегин, Д. Я., Березанская, С. С., Митрофанова, В. И., Круц, В. А. 1962. *Отчет об археологических исследованиях в зоне Киевского водохранилища в 1962 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1962/15.

Górski, J., Lysenko, S., Makarowicz, P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniac Cultural Circle

between the Vistula and Dnieper basins. *Baltic-Pontic studies*, 12, p. 253-306.

Kovalyukh, N., Skripkin, V., Klochko, V., Lysenko, S. 1998. Absolute (radiocarbon) chronology of the eastern trzciniac culture in the Dnieper basin (the Malopolovetske burial site). *Baltic-Pontic studies*, 6, p. 130-140.

Makarowicz, P. 2010. *Trzciniacki krag kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy*. Poznań: wydawnictwo Poznańskie.

REFERENCES

Abashina, N. S., Lysenko, S. D. 2010. Poseleniie tshtinetskoj kultury Khodosovka-Dibrova na Kiievshchine (po rezul'tatam issledovaniy 1988—1989 gg.). *Materiyaly pa arkheologii Belarusi*, 18, s. 243-260.

Artemenko, I. I. 1987. Sosnitskaia kultura. In: Bader, O. N., Kraynov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR*. Moskva: Nauka, s. 106-113. Arkheologiya SSSR.

Berezanska, S. S. 1964. *Bronzovyi vik na Ukraini*. Kyiv: Naukova dumka.

Berezanska, S. S. 1971. Tshinetska kultura. In: Telegin, D. Ya. (ed.). *Arkheolohiia Ukrainsoi RSR*. Kyiv: Naukova dumka, 1, s. 344-354.

Berezanskaia, S. S. 1972. *Sredniy period bronzovogo veka v Severnoy Ukraine*. Kiev: Naukova dumka.

Berezanskaia, S. S. 1974. *Pustynka — poseleniie epokhi bronzy na Dnepre*. Kiev: Naukova dumka.

Berezanskaia, S. S. 1976. Lebedovskaia kultura epokhi bronzy v lesostepnoy Ukraine. In: Berezanskaia, S. S., Otroschenko, V. V., Telegin, D. Ia. *Eneolit i bronzovyi vek Ukrainy*. Kiev: Naukova dumka, s. 190-222.

Berezanskaia, S. S. 1985a. Vostochnotshinetskaia kultura. In: Telegin, D. Ia. (ed.). *Arkheolohiia Ukrainsoy SSR*. Kiev: Naukova dumka, 1, s. 437-445.

Berezanskaia, S. S. 1985b. Pamiatniki lebedovskogo tipa. In: Telegin, D. Ia. (ed.). *Arkheolohiia Ukrainsoy SSR*. Kiev: Naukova dumka, 1, s. 445-451.

Berezanskaya, S. S. Otroschenko, V. V. Cherednichenko, N. N. Sharafutdinova, I. N. 1986. *Kultury epokhi bronzy na territorii Ukrainy*. Kiev: Naukova dumka.

Bratchenko, S. N. 1971. Kultura bahatovalykovo keramiki. In: Telehin, D. Ya. (ed.). *Arkheolohiia Ukrainsoi RSR*. Kyiv: Naukova dumka, 1, s. 334-343.

Bodyanskiy, O. V. 1954. *Korotkiy zvit za arkheologichni vidkryttia i doslidzhennya v Nadporizhzi za 1954 r.* NA IA NANU, f. 64, 1954/11.

Gamchenko, S. S. 1924. *Raskopki 1924 g. na Volyni Sergeia Gamchenka*. NA IA NANU, f. Gamchenko, 46-48.

Diakonov, I. M. (ed.). 1983. *Istoriya drevnego Vostoka. Zarozhdeniye drevneyshikh klassovykh obshchestv i pervyye ochagi rabovladelcheskoy tsivilizatsii*. Moskva: Nauka, 1: Mesopotamiya.

Evstropov, N. T. 1960. Stoianka perioda pozdney bronzy v rayone s. Gostomel. *Kratkie soobshcheniia IA AN USSR*, 9, s. 73-76.

Pchyshyn, V. V. 2016. Komarivskiy gorizont bagatosharovogo kurgannogo mogyl'nyka Kordyshiv VIII na Shumshchyni. *Materiyaly i doslidzhennya s arkheologii Prikarpat'ya i Volyni*, 20, s. 259-272.

Inohda, V. V. 1973. Arkheolohichni pam'iatky poblyzu s. Radul na Chernihivshchyni. *Arkheolohiia*, 11, s. 49-55.

Kuzminykh, S. V., Litvinenko, R. A. 2012. Mnogovalikovoy keramiki kultura. *Bolshaia Rossiyskaia entsiklopediia*, 20. Available: <https://bigenc.ru/archeology/text/2220279>.

Lahodovska, O. F. 1948. Voitsekhivskiy mohyl'nyk bronzovoi doby na Volyni. *Arkheolohiia*, II, s. 62-77.

Lahodovska, O. F., Zakharuk, Yu. M. 1956. Novi doslidzhennia Voitsekhivskoho mohyl'nyka. *Arkheolohichni pam'iatky URSR*, VI, s. 69-74.

Lysenko, S. D. 2003. Mogilnik epokhi bronzy v urochishchakh Babina Gora — Dedov Shpil u s. Buchak pod Kanevom. *Vita Antiqua*, 5—6, s. 60-71.

Lysenko, S. D. 2005. Absolyutnaia khronologiya vostochnogo massiva tshinetskoj kulturnogo kruga. In: Vasilenko, A. I. (ed.). *Problemy epokhi bronzy Velikoy Stepi*. Lugansk: Globus, s. 37-60.

THE MATERIALS OF THE KOMAROVO AND SOSNITSA CULTURES IN THE EXPOSITION OF THE ARCHAEOLOGICAL MUSEUM OF THE INSTITUTE OF ARCHEOLOGY OF THE NAS OF UKRAINE

The article republishes the ceramics and bronze decorations of Komarovo and Sosnitsa cultures of the Trzciniac cultural circle (TCC) from the exposition of the Archaeological Museum of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Detailed descriptions of the exhibits and their author's graphic reconstructions are given. These things, which became a textbook long time ago, previously were published only in the form of schematic and inaccurate drawings or in the form of not very high-quality photographs. The materials originate from the sites of the northern part of the forest-steppe eastern Volhynia (Wojciechowka), Kiev (Ukrainka, Zavalovka, Zdvizhevka, Plitovische, Gostomel) and Chernigov (Rudnya) Polesie. The finds refer to different periods of the formation and development of the TCC and date back to 2nd thousand BC.

Special attention is paid to vessels discovered in 1956 by N. T. Evstropov at the site Gostomel, Stekol'nyy zavod 1. S. S. Berezanskaya came to the conclusion that this point is not a household site, but «a small soil burial ground with burning», referring to a series of observations of N. T. Evstropova. Detailed comparison of the primary publication of N. T. Evstropov with subsequent re-publication of the site of S. S. Berezanskaya, allow us to call into question conclusions of the latter. One of the reasons for skepticism is the miraculous transformation of «destroyed teeth of a ruminant animal» (in N. T. Evstropov publication) into «worn-out» and «calcified bones» (in S. S. Berezanskaya publications). Fragments of the teeth of a ruminant animal (bull?) are still folded into one of the vessels exhibited at the Archaeological Museum of Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Could the vessels from Gostomel be connected with ritual-funeral practice, such as the vessels found in the ritual-funeral complexes of the Malopolovetskie, Wojciechowka, Bukovna cemeteries? It is possible, but there is no evidence for this. Similarly, they can be associated with any other rituals, as well as with the remains of an ordinary household complex. N. T. Evstropov did it at the first publication of the site. Analysis of the ceramic complex allows us to attribute the Gostomel, Stekol'nyy zavod 1 point to the turn of the middle and late stages of the TCC Sosnitsa culture and date it to the end of the 13th — the beginning of the 12th centuries BC.

Keywords: Trzciniac cultural circle, Sosnitsa culture, Komarov culture, ceramics, bronze adornments.

Одержано 18.12.2018

ЛИСЕНКО Сергій Дмитрович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграду, 12, Київ, 04210, Україна.

LYSENKO Serhii D., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine.
ORCID: orcid.org/0000-0001-9624-0364, e-mail: suraganga@yandex.ru.

Lysenko, S. D. 2011. Rekonstruktsiia pogrebalnogo obriada vostochnogo areala tshinetskogo kulturnogo kruga (po materialam issledovaniy poslednikh let). *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy*, 5, s. 66-71.

Lysenko, S. D. 2016. Eshche raz o pamiatnike sosnit'skoy kultury Gostomel, Stekolnyy zavod-1. In: Marina, Z. P. (ed.). *Arkheolohiia ta etnolohiia pivdnia Shkhidnoi Evropy*. Dnipropetrovsk: Lira, s. 141-150.

Lysenko, S. D., Lysenko Sv. S. 2001. Issledovaniia na mogilnike Malopolovetskoie-3 v 2000 g. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 1999—2000 rr.*, s. 147-159.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2002. Issledovaniia na mogilnike Malopolovetskoie-3 v 2001 g. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 2000—2001 rr.*, s. 168-177.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2011. Vklad S.S. Gamchenko v izuchenie pamiatnikov tshinetskogo kulturnogo kruga. In: Platonova, N. I. (ed.). *Istoriia arkheologii: lichnosti i shkoly. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 160-letiiu so dnia rozhdeniia V. V. Khvoyki (Kiev, 5—8.10.2010)*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, s. 217-230.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2012. Voytsekhovskiy mogilnik v svete novykh issledovaniy. In: Alekshin, V. A. (ed.). *Kultury stepnoy Eurazii i ikh vzaimodeystviie s drevnimi tsivilizatsiyami. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posviashchennoy 110-letiiu so dnia rozhdeniia vydayushchegosia rossiyskogo arkheologa Mikhaila Petrovicha Griaznova*. Sankt-Peterburg: IIMK RAN, Periferiia, 2, s. 90-95.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2013. Novyye issledovaniia Voytsekhovskogo mogilnika. In: Gey, A. N. (ed.). *Tsivilizatsionnyie tseny i pervobytnaia periferiia v epokhu rannego metalla: modeli vzaimodeystviia. Tezisy dokladov kruglogo stola, posviashchennogo pamiati N. Ia. Merperta*. Moskva: IA RAN, s. 24-25.

Lysenko, Sv. S., Lysenko, S. D. 2015. Novyy klad komarovskoy kultury na Kiiievshchine. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia*, 13, s. 195-206.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2017. Kurganopodobnyie vozvyseniia s territorii Voytsekhovskogo mogilnika (po rezul'tatam issledovaniy 2013 g.). *Novoie proshloie*, 4, s. 264-285.

Lysenko, S. D., Lysenko, Sv. S. 2018. Kurgannaia gruppa 3 Voytsekhovskogo mogilnika (po rezul'tatam issledovaniy 2011—2012 gg.). In: Sinika, V. S., Rabinovich, R. A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniia. Problemy. Sbornik statey v chest 70-letiiia N. P. Tel'nova*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, s. 89-112.

Lysenko, S. D., Razumov, S. N. 2014. K voprosu o kontaktakh naseleniia Nizhnego i Srednego Podnestrovia v pervoy polovine 2 tys. do n. e. *Rusin*, 2 (36), s. 8-28.

Lysenko, S. D., Shkliarevskiy, E. I., Razumov, S. N., Lysenko, Sv. S. 2015. Kurgannyi mogilnik komarovskoy kultury u s. Bukovna (rezul'taty issledovaniy 2010—2013 gg.). *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, VII, s. 11-49.

Matviishina, Zh. M., Parkhomenko, O. G., Bondar, K. M., Lysenko, S. D. 2005. Paleopedologichni dani ta magnitna spriyatlivist deyakikh gruntiv na poseleenni Khodosivka (ur. Dibrova). In: Lysenko, S. D. (ed.). *Problemi arkheologii Serednogo Podniprovy'a: Do 15-rihchya zasnuvannya Fastiv'skogo derzhavnogo krayeznavchogo muzeyu*. Kyiv; Fastiv: FDKM, s. 215-228.

Sveshnikov, I. K. 1968. Bogatyie pogrebeniia komarovskoy kultury u s. Ivania Rovenskoy oblasti. *Sovetskaia arkheologia*, 2, s. 159-168.

Telegin, D. Ia., Berezanskaia, S. S., Mitrofanova, V. I., Kruts, V. A. 1962. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh v zone Kiiievskogo vodokhranilishcha v 1962 g.* NA IA NANU, f. 64, 1962/15.

Górski, J., Lysenko, S., Makarowicz, P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniac Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins. *Baltic-Pontic studies*, 12, p. 253-306.

Kovalyukh, N., Skripkin, V., Klochko, V., Lysenko, S. 1998. Absolute (radiocarbon) chronology of the eastern trzciniac culture in the Dnieper basin (the Malopolovetske burial site). *Baltic-Pontic studies*, 6, p. 130-140.

Makarowicz, P. 2010. *Trzciniacki krag kulturowy — uspołnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy*. Poznań: wydawnictwo Poznańskie.